

ПЕРВОПРОХОДЦЫ САРЫ-АРКИ

Разбирая архив В. А. Курдюком — первопроходца, инженера-гидрогеолога, с 1931 года работавшего в Казахстане, сотрудники областного музея натолкнулись на интересный документ — машинописный текст выступления о А. А. Гапееве. Сегодня уже, к сожалению, невозможно установить, где, когда и перед какой аудиторией рассказывал о своем коллеге В. А. Курдюков. Но эти несколько пожелтевших страничек еще раз подтверждают, какие тесные узы связывали людей, чей вклад в становление и развитие нашего угольного бассейна трудно переоценить.

Думается, материал, который мы предлагаем вниманию читателей, откроет новую, неизвестную, быть может, страницу истории, поможет больше узнать о жизни замечательного человека Александра Александровича Гапеева.

ЛЕТОМ 1918 года в Екатеринбурге, ныне Свердловске, высадились группа геологов Петроградского комитета и направилась к местным советским революционным властям и военному командованию за помощью по переправе их на Восток, в Сибирь и Приморье. Среди геологов выделялся огромный роста и богатырского сложения средних лет мужчина с неказистой русской бородкой, тащивший в руках тяжелый чемодан, набитый книгами, документами, пачками бумажных денег-керенок. Из всех только ему под силу оказалась такая кладь. То был геолог комитета Александр Александрович Гапеев.

Мандаты за подписью Ленина сделали свое дело, и геологи были благополучно переправлены через линию формиовавшихся военных фронтов к местам предстоящих работ — на юг Урала и Сибири. Что же заставило этих инженеров в сложном по обстановке и тяжелом 1918 году покинуть насиженные места в Москве и Петрограде и, презрев опасности гражданской войны, отправиться на Урал, в Сибирь и Дальний Восток?

Не только профессиональная тяга к легкой полевой работе, которой подвержено большинство геологов, но и воля молодой революционной власти двигала этими людьми. Власть народа сознавала безотлагательность изучения природных ресурсов страны, особенно ее окраин, производительные силы которых дремали при царизме, как заколдованный сказочный богатырь. Отсюда — финансирование геологически экспедиций из скудных тогда государственных средств, отсюда — мандаты за подписью Ленина.

Каждый геолог имел свое задание. Александр Николаевич Заварицкий, в будущем наш академик, пробираясь на Южный Урал изучать железные руды горы Магнитной. Другие направлялись в разные горно-заводские и горно-рудные районы, на реки Сибири. Гапеев же имел цель обследовать каменноугольные месторождения Асмолинской и Семипалатинской областей — территории Сибирских киргизов, в том числе Караганду. Сюда он добрался только к лету 1920 года.

Чем же была вызвана необходимость экспедиции в угольный бассейн, который к 1920 году эксплуатировался уже более 60 лет? Тем, что сведения о нем были столь фрагментарны и малодостоверны, что обоснованно оценить месторождение не представлялось возможным. Оценка его и была поручена А. А. Гапееву, к тому времени уже опытному геологу-угольщику.

К 1920 году в Караганде сложилась такая картина. Русские купцы специализировались на добыче угля, добывая только то, что брались мелкими горными работами. От англо-американских материалов не осталось. Геологи царского геологического комитета считали, что в Караганде имеется только два пласта. Такой вот убогой, неизученной и вошла Караганда а революцию. Такой она досталась Гапееву как объект исследования.

КТО ЖЕ был Гапеев, какковы результаты его исследования и как велико значение их для развития Караганды уже советской?

Родился Александр Александрович в 1881 году в городе Кромь бывшей Орловской губернии. Отец его, мелкий служащий, талантливый самоучка, горький выпивоха-неудачник, истязавший жену и детей, погиб, и мать, земская учительница, кочевавшая с шестью детьми по сельским школам, на свой скудный за-

работок не могла нормально содержать семью и старика-отца: в семье царили нужда, нищета. Уже с 13 лет Гапеев стал жить самостоятельно, зарабатывал уроками, содержал одного из братьев, помогая по мере возможности матери. Учился отлично.

После реального училища 19-летний Гапеев по жесткому конкурсу (900 человек на 50 мест) поступил в Петербургский горный институт. Началась трудная студенческая жизнь. С первых месяцев студенчества Гапеев с головой ушел в общественную и революционную деятельность. Член фракции РСДРП института, а потом член Петербургской организации РСДРП большевиков, бесшумный председатель всех студенческих сходок, он пользовался громадным авторитетом среди студенчества и профессуры не только горно-го, но и других вузов Петербурга. Огромного роста и гвардейского телосложения, с обычным дикторским голосом, прекрасный оратор-полемист, остроумный и язвительный, Гапеев умел привлечь внимание слушателей и завладеть ими. Он был прирожденный вождь. Противники его побаивались и язвили: «В Горном институте управляет не директор, а Гапеев — попробуй, поборись с ним».

В 1904 году в институте разразился крупный конфликт. Лектор Горного института профессор Коновалов сорвал в студенческой столовой портрет Августа Бебеля и выгнал из кабинета делегацию студентов, пришедших протестовать. Вспыхнула забастовка, студенческие волнения были грубо подавлены, многие, в том числе и Гапеев, были выгнаны из института.

Конфликт разбирался в третейском суде. Коновалов был вынужден уйти из института, но Гапееву вход в институт был закрыт до 1907 года. За это время Гапеев полтора года проучился в Технологическом институте, побывал на нелегальном положении как революционер, был пропагандистом у путиловцев, вел политические кружки среди рабочих и студентов, написал в сборник «Молодая Россия» антиправительственную статью «Победители и побежденные». Авторы сборника: Ленин, Ольминский, Гапеев, Горький и другие. Сборник конфисковали, а Гапеева посадили на четыре месяца в тюремную одиночку, в «Кресты». Неугомонный студент так обработал одного из своих надзирателей, что тот после освобождения Гапеева из тюрьмы оставил службу в жандармерии и много лет работал с Александром Александровичем в геологических экспедициях.

В 1906 году вместе с В. И. Лениным, В. А. Луначарским, Е. Д. Стасовой и другими Гапеев ездил в Стокгольм делегатом от Питерской органи-

зации большевиков на IV съезд РСДРП. В 1907 году Гапееву было дозволено вернуться в Горный институт, где он сразу же занял свою старую позицию вожака левого революционного студенчества. А еще через год он познакомился с одним из прогрессивных профессоров Горного института — геологом Леонидом Ивановичем Лутугиным. С этого момента в жизнь молодого человека вошла страсть, которая стала смыслом его жизни.

Л. И. Лутугин создал русскую школу геологов-угольщиков, получившую признание ученых в промышленных кругах не только в России, но и за границей. По свидетельству Гапеева, Лутугин учил молодых геологов и работать, и жить. Он сплотил группу молодых, преданных нау-

ке ученых и геологов: Степанова, Радыгина, Яворского, Снеткова, Бутова, Гапеева и других. Лутугинцы начали с детальной геологической съемки и пересчетов запасов угля Донецкого бассейна, основной кочагарки тогдашней России.

И в студенческие годы, и после окончания института Гапеев работал с Лутугиным. Летом 1914 года Лутугин перешел на исследование Кузнецкого каменноугольного бассейна, с ним перебрались в Кузбасс его помощники. Гапеев после смерти учителя продолжил его работу. Продолжилась она в основном во время летних экспедиций, а зимами в Петрограде возобновлялась революционная деятельность в рабочих и студенческих кружках.

Н АСТУПИЛ 1918-й: разруха и гражданская война. Энтузиасты-кузбассовцы делегируют в Москву Гапеева, и тот через управделами Совнаркома Бонч-Бруевича передает Ленину просьбу выделить средства для завершения геологического исследования в Кузбассе, подчеркивая значение этого бассейна для развития Сибири. Владимир Ильич распорядился предоставить все нужное, не допуская ни малейшей волокиты.

В 1918 году из Кузбасса до Караганды он не добрался. Удалось это, с большим трудом и немалыми приключениями, только к концу лета 1920 года. Поисковый отряд из четырех человек с настоящим богатырем во главе за три недели полевых работ перевернул все официальные представления о Караганде как о месторождении только местного значения. Гапеев установил непрерывное протяжение угленосных отложений на расстоянии более 25 км, от Майкудука до Сарани и Сокура, описал разрез угленосной толщи и 9 угольных пластов, охарактеризовал химические свойства карагандинского угля, подсчитал его запасы в количестве 4,25 миллиарда тонн, доказал, что Караганда — это не добавка к Спасскому заводу, а крупное месторождение, которое может иметь значение не только для близлежащих районов, но и для Южного Урала.

Работа Гапеева была опубликована в 1922 году, но до 1930 года изысканий в Карагандинском районе не производилось, Гапеев, находясь в Москве, всеми силами старался привлечь внимание к Карагандинскому месторождению, ускорить его разработку. По его рекомендации и настоянию в 1927—1929 годах была произведена топографическая съемка и создана первая карта, на основе которой развернулась детальная разведка.

Много раз приезжал Гапеев в Караганду, немало сделал для ее скорейшего развития. Его имя навсегда останется в истории этого края.

Это все, что рассказал о Гапееве архив В. А. Курдюкова. Бережно хранится в областном музее все, что связано с жизнью и деятельностью этого человека: фотографии, документы. Драгоценные реликвии музея — работа А. А. Гапеева «Карагандинский каменный уголь и его свойства» геологический молоток, который Александр Александрович подарил первой женщине-геологу в Караганде З. П. Семеновой, а та сберегла его и передала в подарок музею. Карагандинская геолого-разведочная экспедиция по праву называется Гапеевской, а на новой улице имени Гапеева, что на Юго-Востоке, как памятник человеку, первому шагнувшему в бескрайние недра Сары-Арки, взметнулись высь стройные девятиэтажные дома-красавцы.

Т. УЛАНОВА,
старший научный сотрудник областного музея.